ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ11-828

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 3 августа 2011 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Зайцева В.Ю.
при секретаре Степанищеве А.В.
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Трихина С[redacted] О[redacted] о признании частично недействующим пункта 23 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. № 333,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. № 333 утверждена Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - Инструкция), регламентирующая порядок организации и проведения мероприятий по профилактике замышляемых и подготавливаемых правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (пункт 1).

В соответствии с пунктом 3 Инструкции основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее - учреждения УИС), посредством системы специальных мероприятий, направленных на предупреждение (предотвращение и пресечение) противоправных действий. Деятельность сотрудников учреждений УИС по

предотвращению правонарушений связана с выявлением лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятием к ним мер превентивного характера с целью не допустить реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла). При пресечении правонарушений устанавливаются лица, подготавливающие правонарушение, с принятием к ним превентивных мер в целях недопущения перерастания подготовительных действий в оконченное преступление (на стадии покушения). Работа по предупреждению правонарушений направлена на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих их совершению, с использованием мер воздействия на определенные факторы и лиц с устойчивым противоправным поведением.

Пункты 22-41 раздела IV Инструкции регулируют порядок проведения индивидуальной профилактики правонарушений. Абзацем восьмым пункта 23 Инструкции предусмотрено, что на профилактический учет берутся осужденные (подозреваемые и обвиняемые), имеющие психические отклонения, связанные с возможностью причинения существенного вреда своему здоровью и проявлением агрессии к окружающим.

Трихин С.О., отбывающий наказание по приговору суда в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать пункт 23 Инструкции недействующим в части, допускающей постановку осужденного на профилактический учет в связи с наличием у него психических отклонений. В заявлении и дополнении к нему указано, что оспариваемое предписание противоречит частям 1 и 2 статьи 17, части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, статьям 10 и 20 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», нормам Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, поскольку позволяет поставить на профилактический учет осужденного (подозреваемого, обвиняемого) в отсутствие заключения психиатрической экспертизы о наличии у него психических расстройств.

О времени и месте судебного заседания заявитель извещен надлежащим образом.

Представители Министерства юстиции Российской Федерации Дейкало С.А. и Ганин А.Н. требование Трихина С.О. не признали, ссылаясь на то, что Инструкция в оспариваемой части соответствует действующему законодательству и прав заявителя не нарушает, поскольку психическое отклонение не является психическим расстройством и не требует его подтверждения врачом-психиатром.

Заслушав объяснения представителей заинтересованного лица и изучив материалы дела, выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., просившей требование заявителя оставить без удовлетворения, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление Трихина С.О. не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пунктам 67, 69 Минимальных стандартных Правил обращения с заключенными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности

и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., необходима классификация осужденных с целью отделения осужденных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или отрицательных черт характера грозит оказать на них плохое влияние, а также разделения осужденных на категории, облегчающие работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе. В кратчайший срок после приема каждого заключенного и на основе изучения его характера следует разрабатывать программу работы с ним, исходя при этом из его индивидуальных потребностей, способностей и склонностей.

Пункт 12 Рекомендации № Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы государствам-членам об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы закрепляет, что администрация места лишения свободы обязана определять, представляет ли собой конкретный заключенный опасность для других. Определенная мера опасности должна включать в себя вред (ущерб) другим заключенным, лицам, работающим в учреждении или навещающим тюрьму, или обществу и вероятность побега или совершение нового серьезного преступления во время тюремного отпуска или после освобождения.

В Рекомендации № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы к государствам-членам (Европейских пенитенциарных правилах) также указано, что как только это станет возможным после поступления, должна проводится оценка заключенных на предмет того, создают ли они угрозу для безопасности других заключенных или лиц, работающих в пенитенциарных учреждениях или посещающих эти учреждения, и есть ли вероятность того, что они сами могут нанести себе вред. Должны быть разработаны процедуры, обеспечивающие безопасность заключенных, персонала пенитенциарного учреждения и всех посетителей и снижающие до минимума риск насилия и других событий, которые могут поставить под угрозу безопасность (пункт 52).

Оспариваемое предписание Инструкции, регулирующее порядок проведения индивидуальной профилактики правонарушений среди осужденных (подозреваемых и обвиняемых) и предусматривающее, что на профилактический учет берутся осужденные (подозреваемые и обвиняемые), имеющие психические отклонения, связанные с возможностью причинения существенного вреда своему здоровью и проявлением агрессии к окружающим, полностью согласуется с вышеприведенными нормами международного права.

Согласно части второй статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. В силу статьи 4 названного Кодекса федеральные органы исполнительной власти вправе принимать основанные на федеральном законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказаний.

Пунктом 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября

2004 г. № 1313, установлено, что данное Министерство является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний. При этом подпунктом 3 пункта 7 указанного Положения Минюст России наделен полномочием на самостоятельное принятие нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности. Следовательно, Инструкция принята уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по вопросу, относящемуся к его компетенции.

С утверждением заявителя о противоречии Инструкции в оспариваемой части нормам Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» суд согласиться не может. Частью первой статьи 10 и частью второй статьи 20 названного Закона предусмотрено, что диагноз психического расстройства ставится в соответствии с общепризнанными международными стандартами и не может основываться только на несогласии гражданина с принятыми в обществе моральными, культурными, политическими или религиозными ценностями либо на иных причинах, непосредственно не связанных с состоянием его психического здоровья. Установление диагноза психического заболевания, принятие решения об оказании психиатрической помощи в недобровольном порядке либо дача заключения для рассмотрения этого вопроса являются исключительным правом врача-психиатра или комиссии врачей-психиатров. Из приведенных законоположений видно, что в них говорится о диагностике психических расстройств и заболеваний, а не психических отклонений, о которых идет речь в пункте 23 Инструкции.

Ссылаясь на незаконность оспариваемого пункта Инструкции, заявитель исходит из тождества понятий «психическое расстройство» и «психическое отклонение». Между тем Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» регулирует вопросы именно психических расстройств, а не психических отклонений от общепринятых правил социального поведения. При психических расстройствах оказывается психиатрическая помощь, включающая в себя обследование психического здоровья граждан, диагностику психических расстройств, лечение, уход и медико-социальную реабилитацию лиц, страдающих психическими расстройствами. Субъектами оказания психиатрической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами, являются государственные, негосударственные психиатрические и психоневрологические учреждения и частнопрактикующие врачи-психиатры, имеющие лицензии в соответствии с законодательством Российской Федерации (статьи 1, 18 Закона).

Понятие же «психическое отклонение» используют специалисты-психологи, которые не являются медицинскими специалистами, и оказывают гражданам не психиатрическую, а психологическую помощь, и руководствуются в своей деятельности иными правовыми актами, чем врачи-психиатры. Как следует из Инструкции по организации деятельности

психологической службы уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238, такие специалисты-психологи имеются и в уголовно-исполнительной системе и входят в психологическую службу данной системы, к числу основных задач которой относятся оказание психологической помощи осужденным, подозреваемым и обвиняемым в адаптации к условиям социальной изоляции, а также психологическая коррекция их поведения.

Указание на то, что коррекция психических отклонений относится к профессиональной сфере деятельности психолога, содержится также в федеральных государственных общеобразовательных стандартах. Так, например, в пункте 5.2 федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 050407 Педагогика и психология девиантного поведения (квалификация (степень) «специалист»), утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 24 декабря 2010 г. № 2062, отмечено, что выпускник должен обладать способностью к комплексному воздействию на уровень развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сфер, самосознания, психомоторики, способностей, характера, темперамента, функциональных состояний, личностных черт и акцентуаций в норме и при психических отклонениях с целью гармонизации психического функционирования человека, осуществлять психологическое и педагогическое вмешательство с целью оказания индивиду, группе психологической помощи.

Таким образом, оспариваемое предписание Инструкции не касается психических расстройств и не требует их подтверждения или установления врачом-психиатром, как ошибочно полагает заявитель.

В рассматриваемом случае наличие психических отклонений как раз и проявляется в том, что осужденный вопреки правилам социального поведения может причинить существенный вред своему здоровью и проявить агрессию к окружающим. Профилактический учет таких осужденных обусловлен необходимостью обеспечить соблюдение режима в исправительных учреждениях, составной частью которого является обеспечение постоянного надзора за осужденными (статья 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

Каких-либо противоречий Конституции Российской Федерации и Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-I Инструкция в оспариваемой части также не содержит.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации,

решил:

Трихину С[redacted] О[redacted] в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.Ю. Зайцев